

УДК 636.08(470.56) (091)

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13221

Статья поступила в редакцию 14.02.2019

ОСВОЕНИЕ «ВТОРОЙ ЦЕЛИНЫ»: ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ «СВЕРХПРОГРАММЫ» В ОРЕНБУРЖЬЕ

© 2019

Пахомова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются комплексные проблемы освоения «второй целины» – развития товарного животноводства. В процессе исследования проанализированы конкретные условия, в которых в конце 1950-х гг. началась эта массовая кампания, широко освещавшаяся на страницах периодических изданий. Автором и идейным вдохновителем нового проекта выступил Н.С. Хрущев, полагавший, что созданные на целине хозяйства располагают всеми необходимыми ресурсами для эффективного развития животноводческой отрасли. В связи с этим в работе особое внимание уделено изучению реального положения дел в организованных незадолго до этого совхозах, выявлению их «потенциальных возможностей». Вместе с тем отмечены особенности, характерные для освоения «второй целины» на территории Оренбургского края. Приведенные в работе сведения позволяют проследить динамику развития животноводства в целинных районах области. Изучается влияние кампании на развитие традиционного пастбищного, а также стойлового (стойлово-пастбищного) животноводства, характеризуются основные способы повышения эффективности производства. Поднимается проблема обеспечения целинных хозяйств трудовыми ресурсами – специалистами, востребованными непосредственно в животноводческой отрасли. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в результате освоения «второй целины» был получен уникальный опыт, однако итоги этой кампании неоднозначны.

Ключевые слова: освоение «второй целины»; массовая целинная кампания; освоение новых земель; животноводство на целине; стойловая (стойлово-пастбищная) система; продуктивность скота; целинные хозяйства; целинные животноводческие фермы; аграрное производство; Н.С. Хрущев; целинные районы Оренбуржья; Оренбургская область.

В послевоенное десятилетие ресурсы Советского государства были направлены на восстановление довоенного уровня экономического развития. В аграрном секторе эту задачу в основном удалось выполнить к началу 1950-х гг. Среди «болевых точек» сельского хозяйства наиболее актуальной была проблема зернопроизводства, поэтому правительство было вынуждено изменить в пользу зерновых соотношение производства продовольственных, фуражных и крупных культур, задействовать государственные резервы, ограничить экспортные операции по хлебу и т.п. Зерновая проблема стала настолько очевидной, что получила официальное признание. Преодолеть сложившуюся ситуацию можно было либо путем интенсификации земледелия в традиционных районах зернопроизводства, либо за счет освоения новых земель. Наиболее предпочтительной оказалась распашка восточных степей – последнего земельного резерва, который было возможно технически освоить за короткий срок [1; 2].

Программа освоения целины предполагала значительное расширение посевных площадей, что в перспективе позволило бы решить продовольственную проблему, а затем увеличить зерновые фонды, предназначенные для откорма скота, семенного фонда, промышленной переработки, увеличения государственных резервов и на экспорт. Реализация программы потребовала значительного финансирования и перераспределения ресурсов внутри страны.

В результате проведенной кампании на освоенных землях были организованы совхозы-гиганты, создана современная социальная и производственная инфраструктура. В середине 1950-х гг. благодаря целине удалось преодолеть зерновой кризис. Тем не менее успехи в области зернопроизводства не оказа-

ли ожидаемого влияния на развитие животноводства в традиционных районах страны. «Дешевый хлеб целины» в результате транспортировки довольно дорого обходился животноводческим хозяйствам, что, в свою очередь, приводило к увеличению себестоимости их продукции.

Необходимость развития товарного животноводства потребовала концентрации сил и средств на одной производственной программе, призванной решить комплекс общественно значимых проблем. Во-первых, путем освоения целины и повышения урожайности на старопахотных землях превратить зернопроизводство в ведущую отрасль сельского хозяйства, увеличив производство зерна не менее чем в 10 раз. Во-вторых, постепенно внедрить на целине научную систему земледелия, максимально приспособленную к сложным природно-климатическим условиям. В-третьих, обеспечить целинные совхозы современными, хорошо оснащенными производственными объектами, построить в узловых точках элеваторы, заводы по выпуску и ремонту сельскохозяйственных машин и другие предприятия. В-четвертых, на основе роста зернопроизводства, использования его отходов, за счет увеличения посевов кормовых культур, повышения урожайности сеяных трав и улучшения сенокосных угодий укрепить кормовую базу и обеспечить быстрое развитие животноводства. В перспективе производство продукции этой отрасли должно было увеличиться не менее чем в 2 раза. Таким образом, опираясь на первые успехи целинной кампании, во второй половине 1950-х гг. был взят курс на освоение «второй целины» – развитие животноводства.

Проблемы животноводства широко обсуждались еще на январском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС. В ре-

зультате партийное руководство страны приняло программу развития животноводства, которая предполагала мобилизацию с этой целью всех имевшихся на тот момент резервов: за счет улучшения откорма крупного рогатого скота и развития мясного птицеводства увеличить производство мяса; путем увеличения удоев повысить объемы производства молока; увеличить поголовье овец и пр. Благодаря этому в течение 5–6 лет планировалось не менее чем в 2 раза повысить производство животноводческой продукции в целом. Такой высокий уровень развития животноводства позволил бы полностью удовлетворить потребности населения и в продуктах питания, и в промышленном сырье [3, с. 122].

Одним из первых о потенциально высоких возможностях увеличения производства продукции животноводства на базе крупных зерновых совхозов заявил Н.С. Хрущев, считавший, что Оренбургская область располагает всеми необходимыми условиями для разведения крупного и мелкого рогатого скота [4, с. 9]. В июле 1956 г., накануне уборки рекордного урожая, он посетил целинные хозяйства Оренбургской (на тот момент Чкаловской) области и высоко оценил успехи целинников. В Адамовском районе на встрече с работниками совхоза «Буруктальский» Н.С. Хрущев заявил: «Вы подняли большие площади целины и вырастили много хлеба... Теперь надо с таким же энтузиазмом заняться второй целиной – развитием животноводства. У вас будет много зерна, а следовательно, и зерновых отходов. В таком хозяйстве надо иметь крупное животноводство. Нужно разводить на целине крупный рогатый скот, овец, свиней. Подумайте об этом. Надо больше разводить птицы, особенно водоплавающей. Разводите больше уток. Гусей разводите, чтобы и мясо иметь, и пух для подушек» [5, с. 319]. Позже, в совхозе им. XIX партсъезда Адамовского района, обращаясь к целинникам, первый секретарь ЦК КПСС вновь вернулся к идее развития животноводства в созданных на новых землях хозяйствах: «У вас же поистине неограниченные возможности для разведения скота. Вот и сейчас почти повсюду растет великолепная трава. Сколько можно прокормить овец! Между тем овцеводством совхозы занимаются слабо, с чем нельзя мириться. Нашему народу нужно больше шерсти, баранины. Следует использовать все возможности для развития овцеводства. К тому же эта отрасль очень доходная. Она поможет укрепить экономику колхозов и совхозов» [5, с. 321].

Безусловно, целинные земли располагали всеми необходимыми ресурсами для развития животноводства (пастбищами, сенокосными угодьями, озерами и реками), к тому же совхозы без особых затрат могли создать искусственные водоемы. Тем не менее повсеместное освоение «второй» целины началось только в конце 1950-х гг. Вероятно, данное обстоятельство можно объяснить следующими факторами: во-первых, развитие животноводства требовало существенных капиталовложений, создания дополнительной инфраструктуры, а в условиях массового жилищного, производственного и социокультурного строительства на целине это было крайне проблематично; во-вторых, с 1956 г. в целинных районах Оренбуржья началась ветровая (в виде пыльных бурь) и водная эрозия почв. По данным А. Климентьева, только в период 1955–1958 гг. из 1,8 млн рас-

паханных в Оренбуржье земель развеванию и песчаным заносам подверглись свыше 300 тыс. га почв легкого и гранулометрического состава, а также карбонатных почв, а в засушливые годы (как, например, в 1955 г.) большая часть целинных земель была охвачена дефляцией (выдуванием) [6, с. 124–125].

Нельзя не отметить парадокс: с одной стороны, распашка степных массивов практически уничтожила в районах освоения традиционное пастбищное животноводство, с другой – в созданных на целине хозяйствах получила развитие стойловая (стойлово-пастбищная) система животноводства. Накануне целинной кампании в будущих районах освоения свободных и неиспользуемых земель в прямом смысле не было. Степи традиционно использовались в качестве отгонных пастбищ, поэтому местное население было категорически против их распашки. Освоение целины привело к сокращению выгонов и сенокосов, нарушению структуры кормового, полевого и овощного севооборотов. В связи с этим скот был переведен на стойловое содержание и поставлен в прямую зависимость от продукции полеводства, вследствие чего значительно повысилась себестоимость продукции животноводства [7, с. 89; 8, с. 14].

В конце 1950-х гг. по уровню производства животноводческой продукции Оренбуржье занимало одно из последних мест в РСФСР. Первый секретарь Оренбургского обкома КПСС Г. Воронов напрямую связывал этот факт с особыми природно-климатическими условиями (в частности, расположенностью области в острозасушливой зоне юго-востока), а также неспособностью специалистов сельского хозяйства преодолеть влияние засух и выращивать необходимое количество грубых и сочных кормов. Как правило, в летние месяцы пастбища и сенокосы полностью выгорали, а строительством лиманов на территории Оренбургского края практически не занимались, все это приводило к бескормице, в результате чего многие хозяйства были вынуждены значительно сокращать поголовье скота в надежде на то, что его можно будет восстановить в будущем. Таким образом, выходило, что животноводческая отрасль региона практически «топталась на месте» [9, с. 17, 21].

Штурм «второй целины» начался в 1959 г. и проходил под лозунгом «Возьмем от целины все, что она может дать!» [10, с. 167]. В краткосрочной перспективе развернувшаяся кампания была нацелена на резкое увеличение поголовья всех видов скота и, как следствие этого, значительное повышение производства животноводческой продукции. По сравнению с 1958 г. Оренбургская область должна была увеличить продажу государству мяса в 1,5 раза, молока – в 1,2 раза, шерсти – в 1,1 раза [9, с. 21].

Благодаря призыву «Комсомольцы – в ряды животноводов!» кампания стала быстро набирать обороты. Наиболее востребованными оказались профессии овцеводов, скотников, свинаярей, доярок, телятниц. Бюро Оренбургского обкома ВЛКСМ приняло решение направить на освоение «животноводческой» целины 1 тыс. девушек. По инициативе комсомольцев стали создаваться специальные молодежные коллективы. В общей сложности в середине 1959 г. на животноводческих фермах целинных совхозов Оренбуржья работало более 500 человек [10, с. 167].

В Оренбуржье в эпицентре этого движения оказались 9 районов. В соответствии с природно-эконо-

мическими условиями выделялись три зоны животноводства. Кваркенский, Новоорский районы, а также северная часть Адамовского и Халиловского (современного Гайского) районов входили в зону преобладания зернового производства, на базе которого развивалось молочное скотоводство. В Адамовском районе располагались естественные лиманы для получения кормов и более длительного использования пастбищ, что предопределило ориентацию хозяйств на мясное скотоводство. Домбаровский, часть Адамовского и Халиловского (современного Гайского) районов отличались малой продуктивностью пашни, высокой засоленностью почвы, наличием соленых озер, и хозяйства этой зоны имели овцеводческо-козоводческую направленность, при этом имелись возможности развития коневодства и верблюдоводства [11, с. 113–114].

В хозяйствах, созданных на новых землях, развивались овцеводство, молочное скотоводство и табунное коневодство. Однако в условиях целинного региона наиболее предпочтительным оказалось развитие мясного скотоводства. Изначально мясное стадо формировалось не только за счет коров мясных пород, так как таких пород в Оренбургской области было очень мало и потребовалось бы значительное время для создания этой отрасли. Поэтому, как правило, в мясное стадо переводили животных молочных пород, а также закупали коров у населения. В дальнейшем путем скрещивания коров с быками мясных пород и создавалось мясное стадо [9, с. 22].

Известные в конце 1950-х – начале 1960-х гг. породы скота не могли полностью реализовать свои потенциальные возможности в суровых климатических условиях целины, поэтому особую актуальность приобрело проведение грамотной селекционной работы. В целинные районы Оренбуржья в основном завозили крупный рогатый скот мясного и мясо-молочного направлений. В частности, из племенных хозяйств области доставляли животных симментальской породы (из Грачевского и Тоцкого районов), красной степной породы (из Красногвардейского и Переволоцкого районов) и казахской белоголовой породы. Скот черно-пестрой породы закупали в Московской области. Из Ставрополя, Алтайского края и регионов Северного Кавказа завозились овцы тонкорунных пород [12, с. 117; 13, с. 119; 14, с. 116; 15, с. 15]. Применение промышленного скрещивания имело положительные результаты. В одном из лучших в области животноводства хозяйств – в совхозе «Советская Россия» Адамовского района – от скрещивания местного скота с быками классической абердин-ангусской породы ежегодно получали около 1 тыс. помесных телят. В дальнейшем интенсивный откорм животных позволил увеличить их среднюю массу до 400 кг [16, с. 115].

В целом увеличение продуктивности скота явилось одной из важнейших составляющих программы освоения «второй» – животноводческой – целины. Первоочередными задачами стали создание прочной кормовой базы (преимущественно за счет повсеместного возделывания кукурузы) и развитие практики искусственного осеменения животных (коров и овец-маток). В сфере овцеводства особое внимание уделялось совершенствованию структуры стада овец для того, чтобы обеспечить баланс производства шерсти и баранины [9, с. 22–23].

Повышению эффективности животноводческой отрасли способствовала организация социалистического соревнования (например, за получение от каждой свиноматки не менее двух опоросов в год). В Адамовском районе в целинных совхозах «Заря коммунизма» и «Брацлавский», развивавших мясное скотоводство, в процессе выращивания телят внедрялся метод спаренного безотъемного содержания, при котором под каждой коровой выращивался не один, а два и более телят (то есть свой и приемыши – от коров молочного стада, а также телята, купленные у населения). Преимущества данного метода были очевидны: средний живой вес телят к моменту отъема (к 7–8 месяцам) составлял порядка 180–220 кг, затраты на их выращивание были на 130 руб. меньше, чем при ручной выпойке. В целом применение спаренного безотъемного содержания позволяло значительно увеличить производство говядины и одновременно снизить ее себестоимость. Неудивительно, что партийные и советские организации Оренбургской области настойчиво внедряли этот уникальный опыт в практику колхозов и совхозов [9, с. 23].

В процессе организации на целине животноводческой отрасли некоторые хозяйства предпринимали довольно успешные попытки внедрения современных научных достижений. Так, в 1958 г. по предложению ученых в экспериментальном хозяйстве Всероссийского научно-исследовательского института мясного скотоводства (ВНИИМС) для содержания скота были построены первые облегченные помещения арочного типа. Через 5 лет в Адамовском районе Оренбургской области в аналогичных помещениях уже содержалось несколько тысяч голов скота. Благодаря благоприятному микроклимату, создававшемуся в помещениях подобного рода, удалось добиться высоких показателей: например, в Адамовском районе в совхозе «Советская Россия» при разведении крупного рогатого скота на 100 коров получали 100 телят казахской белоголовой породы. Однако эта практика не получила дальнейшего развития. Изначально система ведения отраслей животноводства находилась на крайне низком уровне, многие трудоемкие работы (такие как доение коров, раздача кормов, уборка навоза) выполнялись вручную. В рамках программы комплексной механизации в период 1960–1965 гг. на животноводческих фермах было введено машинное доение коров, механизированная раздача кормов и уборка навоза, в результате чего повысилась производительность труда. В то же время ради механизации пришлось отказаться от использования уникальных помещений и ресурсосберегающих технологий [14, с. 115–117; 16, с. 114–115].

В целом необходимо отметить, что в процессе проведенной кампании был получен уникальный опыт. Однако итоги освоения «второй целины» в Оренбуржье довольно неоднозначны. С одной стороны, во многих организованных на новых землях зерновых совхозах животноводство превратилось в динамично развивающуюся отрасль производства, о чем свидетельствовали рост численности поголовья скота, улучшение породного состава, стабилизация, а в ряде случаев повышение его продуктивности, увеличение производства животноводческой продукции и пр. В частности, в январе 1954 г. в четырех наиболее крупных целинных районах Оренбургской обла-

сти (Адамовском, Домбаровском, Новоорском и Кваркенском) содержалось 48,2 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе 17,9 тыс. коров), а в январе 1962 г. – 100,8 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе 35,7 тыс. коров). Численность мелкого рогатого скота (овец и коз) за тот же период с 218 тыс. голов увеличилась до 289 тыс. голов, свиной – с 15,4 тыс. голов до 29,4 тыс. голов, птицы – с 79 тыс. голов до 108,5 тыс. голов. Соответственно отмечался рост производства и сдачи животноводческой продукции [17, с. 154; 18, с. 8–9].

С другой стороны, претворение в жизнь программы освоения «второй целины» в ряде хозяйств натолкнулось на целый ряд трудностей. Во-первых, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на целинных землях наблюдалась низкая урожайность зерновых культур, что обусловило в некоторых районах падеж скота. Во-вторых, утвержденная программа не предусматривала дополнительного государственного финансирования, поэтому она осуществлялась за счет средств организованных совхозов, отчасти по этой причине на целине не могли в полной мере обеспечить помещениями имеющееся поголовье скота. В-третьих, в некоторых хозяйствах не хватало пресной воды. Результатом этого стали низкая продуктивность, высокая себестоимость продукции, рост поголовья скота преимущественно за счет завоза.

Список литературы:

1. Планета – целина (к 50-летию): Книга-альбом / под ред. В. Дубровкиной. Оренбург: Оренбургский край, 2004. 288 с.
2. Бирюкова В.И. Сказание о хлебе оренбургском. Оренбург: Орлит-А, 2004. 216 с.
3. Кузнецов В.В. «Вторая целина» на страницах периодической печати Западной Сибири // Известия Алтайского гос. ун-та. 2011. № 4–1 (72). С. 122–126.
4. Шурыгин В.А. Курс на маяки: Из практики Оренбургской партийной организации по распространению и внедрению передового опыта в сельском хозяйстве. М.: Советская Россия, 1961. 46 с.
5. Киселев Н.М. Станица: страницы истории XVI–XXI вв.: монография: в 3 кн. Кн. 2. Станичники в эпоху перемен и потрясений (XX век). Оренбург: ЗАО «Бюро «Альфа», 2006. 476 с.
6. Климентьев А. Черной дыры не было // Гостиный двор. 2001. № 10. С. 121–130.
7. Левыкин С.В. Социально-экономические и экологические последствия освоения целинных земель в Оренбуржье в 1954–1962 гг. // География, экономика и экология Оренбуржья: сб., посв. 250-летию Оренбургской губернии: тр. Оренбургского филиала Рус-

ского географического общества. Оренбург: изд-во «Юж. Урал», 1994. С. 88–92.

8. Ничуговская Л.Р. Освоение целинных и залежных земель: плюсы и минусы // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 13–14.

9. Воронов Г. Полнее использовать резервы сельского хозяйства // Коммунист. 1959. № 12. С. 16–25.

10. Подвиг на целине. Летопись освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1961. 272 с.

11. Макиевский В.Г. Состояние и перспективы развития животноводства в целинных районах Оренбургской области // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 112–114.

12. Бозымов К.К. Состояние и перспективы развития мясного скотоводства в целинных регионах // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 117–118.

13. Сивожелезова Н.А. Из истории развития животноводства целинных районов Оренбуржья // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 119–120.

14. Скибин Н.И. Система ведения животноводства в условиях целинных хозяйств Оренбургской области // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 115–117.

15. Каюмов Ф.Г. Развитие мясного скотоводства в целинных районах Оренбуржья // Вопросы степеведения. 2014. Спец. выпуск, посв. 60-летию освоения целинных и залежных земель 1954–2014 гг. С. 15–17.

16. Белоусов А.М. Животноводство – это тоже целина // Тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 40-летию освоения целины / редкол.: Л.П. Карташов (гл. ред.) и др. Оренбург: ВНИИМС, 1994. С. 114–115.

17. Якушов А.И. Деятельность Оренбургской партийной организации по освоению целинных земель и увеличению производства зерна // Ученые записки Орского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. 1962. Вып. 4. С. 109–168.

18. Бельков Г.И. Оренбургской целине – 50 лет: вчера, сегодня, завтра // Проблемы целинного земледелия: сб. науч. трудов к 50-летию начала освоения целинных земель. Оренбург, 2004. С. 4–11.

THE «SECOND VIRGIN LAND» PERFORMANCE:

AN ATTEMPT TO IMPLEMENT THE «SUPER PROGRAM» IN THE ORENBURG REGION

© 2019

Pakhomova Elena Vitalyevna, candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Department
Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. This paper discusses complex problems of the «second virgin land» performance – livestock production development. The study analyzes specific conditions in the late 1950s when a massive campaign began; it was widely covered in the periodicals. The author and ideological inspirer of the new project was N.S. Khrushchev, he believed that the farms established on the virgin lands had all the necessary resources for the effective development of the livestock industry. In this regard, in the paper, special attention is paid to the study of a real state of affairs in state farms organized shortly before as well as their «potential capabilities» identification. At the same time, feature characteristics of the «second virgin land» performance on the territory of the Orenburg Territory were noted. The in-

formation given in this paper allows us to trace the dynamics of animal husbandry development in the virgin regions. We study the impact of the campaign on the development of traditional pasture and stall (stall-pasture) livestock, characterized by the main ways to improve production efficiency. We raise a problem of providing virgin lands with human resources – specialists demanded directly in the livestock industry. The conducted research allows us to assume that the result of the «second virgin land» performance was a unique experience; however, the results of this campaign are mixed.

Keywords: «second virgin land» performance; massive virgin campaign; development of new lands; livestock on virgin lands; stall (stall-pasture) system; livestock productivity; virgin farms; virgin livestock farms; agricultural production; N.S. Khrushchev; virgin regions of Orenburg; Orenburg Region.

* * *

УДК 930.2

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13222

Статья поступила в редакцию 28.05.2019

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРЖЬЯ И БАШКИРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ОТПЕПЕЛИ

© 2019

Морозова Ирина Павловна, учитель истории и обществознания
Лицей № 2 (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается развитие культурной жизни Оренбургской области и Башкирии на примере музейного дела в период оттепели. Показано, что развитие музейной сети на Южном Урале во второй половине 1950-х годов связано с общим подъёмом культурной и научной жизни страны после XX съезда КПСС. В этот период возрос интерес и к археологической деятельности, к работе музеев региона. На основе анализа периодических изданий и данных архивов делается вывод о том, что музейное дело на территории Южного Урала в период оттепели развивается благодаря открытию новых музеев, что связано с потребностью «окультуривания» населения. Активизируется деятельность сотрудников музея, которые стали прибегать к различным формам общения с посетителями: выставки, лектории и др. Ежегодно увеличивается поток посетителей музеев, что содействует развитию новых форм работы музеев. Если рассматривать специфику открывшихся музеев, то большая часть из них – краеведческие. Благодаря привлечению местного населения, фонды музеев активно пополняются артефактами. В начале 60-х годов XX века в Республике Башкортостан (БАССР) открываются новые музеи, в том числе именные, создан Аскинский краеведческий музей на общественных началах.

Ключевые слова: музей; период оттепели; Оренбуржье; Башкирская АССР; выставки; посетители; краеведческий музей; музейные экспозиции; археологические исследования; общественные музеи; народный музей; культурный подъем; советское искусство; формы работы музеев; тематические выставки.

Интерес к истории отечественной культуры периода оттепели определяется важностью переосмысления культурной политики, а также необходимостью преодоления духовного кризиса в стране. Об учреждениях культуры Южного Урала говорилось в работах по истории Урала, однако деятельность культурно-просветительских учреждений, в частности музеев, не становилась предметом пристального исследования научными специалистами. В период оттепели вопросы культуры рассматривались в основном партийными работниками, а информацию о деятельности музеев чаще можно было встретить в газетных публикациях: «Социалистический труд», «Красная степь», «Ленинская искра», «Краснохолмский колхозник», «Красная степь», «Ленинский путь». Развернутую информацию по развитию музейной деятельности на территории соседних регионов – Оренбуржья и Республики Башкортостан – можно встретить в работах С.Л. Воробьевой [1], Г. Валиуллина [2], И.М. Минеевой [3], Н.И. Сайгина [4; 5], а также в исследовании Р.Р. Хисамудиновой и А.Г. Алятиной [6].

В статье С.Л. Воробьевой «История работы отдела археологии Национального музея Республики Башкортостан: от момента создания до сегодняшних дней» анализируется история создания отдела археологии, который развивался одновременно в четырех

направлениях: проведение археологических полевых работ, научная деятельность, комплектование и изучение фондовых коллекций и просветительство; организовывались выставки, мероприятия для школьников и студентов, различные тематические выездные экскурсии, семинары с целью оказания методической помощи, круглые столы и т.д. [1]. Г.Ф. Валиуллин в своей работе «Национальный музей Республики Башкортостан. Путеводитель» рассматривает историю создания и развития музейного комплекса Башкирии [2]. Тема статьи И.М. Минеевой «Археологические исследования в музеях Башкортостана: опыт истории и проблемы современности» связана с рассмотрением проблемы выявления, сохранения и включения археологического наследия в современное социокультурное пространство региона [3]. Н.И. Сайгин в своих публикациях раскрывает основные сведения по истории развития культуры Оренбургской области [4; 5]. В объёмном исследовании Р.Р. Хисамудиновой и А.Г. Алятиной «Деятельность учреждений культуры Южного Урала после окончания Великой Отечественной войны» на основе многочисленных архивных документов рассматривается реализация политики советского государства в области культуры на Южном Урале в период «позднего сталинизма», в т.ч. в музейном деле [6].